

WWW.KURSIV.KZ

«Курсивъ» №39 (763)

Полные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДЕЛОВОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК | ИЗДАЕТСЯ С 2002 ГОДА

№ 39 (763), ЧЕТВЕРГ, 4 ОКТЯБРЯ 2018 г.

ВЛАСТЬ/БИЗНЕС:
АКТИВИЗАЦИЯ
УТИЛИЗАЦИИ

03

ИНВЕСТИЦИИ:
КВАРТАЛ БЫКОВ

04

ИНВЕСТИЦИИ:
ДОЛЛАР БЬЕТ ЕВРО,
РУБЛЬ БЬЕТ ДОЛЛАР

04

КОМПАНИИ И РЫНКИ:
ПРИДОРΟЖНЫЙ
СЕРВИС ПО-
КАЗАХСТАНСКИ

07

* Бриф-новости

Как Казахстан становится раем для хакеров

Официальный сайт компании «Лаборатория Касперского» поставил Казахстан на незавидное 24-е место в мире в числе стран, чьи интернет-ресурсы подвергаются несанкционированным вмешательствам чаще всего. При этом в отчетности государственных органов уровень киберпреступности в стране настолько низок, что говорить о необходимости усиления безопасности в этой сфере в Казахстане не приходится.

>> 2

Из Зырянска в Алтай: сколько стОит и стОит ли?

Большой резонанс в обществе вызвала тема возможного переименования Зырянска и Зырянского района. Депутаты и члены местного сообщества голосуют единогласно за, говоря о новом витке развития края. Противники переименования не понимают, как звучное имя «Алтай» решит существующие проблемы горняцкого города, и считают, что бюджет ждут дополнительные затраты. Переименование города и района может обойтись областному бюджету в 76 млн тенге.

>> 3

Лётный сезон

2017 год для казахстанских авиакомпаний ознаменовался улучшением доходности. Стабилизация нацвалюты, которую можно было наблюдать в прошлом году, и повышение покупательной способности населения положительно повлияли на рентабельность авиаперевозчиков. Так, в отличие от предыдущего периода, трем компаниям из семи удалось выйти в плюс.

>> 6

Государственные кредиты как бизнес

До 2008 года государство практически не присутствовало в банках Казахстана, исключением стала первая госпрограмма жилищного строительства 2005–2007 годов. После глобального экономического кризиса ситуация развернулась на 180 градусов. «Къ» попытался разорваться в созависимых отношениях БВУ и государства.

>> 8

Финансисты не хотят делиться технологиями с НБ

Летом этого года в Национальном банке заработала регуляторная песочница. Здесь даже прошли опытные испытания нового продукта. Правда, инициирован он был самим надзорным органом. «Къ» попытался узнать, почему БВУ не спешат сообщать НБ о своих ноу-хау.

>> 9

Противостояние Китая и США: Казахстану пора доставать валерьянку?

Отношения между Китаем и США стремительно ухудшаются. В течение нескольких минувших дней стороны обменялись взаимными упреками. Эксперты «Къ» не исключают, что дальнейшее противостояние может серьезно отразиться и на ситуации в Казахстане.

>> 11

В борьбе за региональное лидерство

Узбекистан усиливает экономическое влияние

В Узбекистане продолжают масштабные экономические реформы. Ждут изменений и на фондовом рынке страны. Специалисты уверены: если они будут успешными, Казахстану придется подвинуться. Но есть и нюансы. Подробности в материале «Къ».

Анатолий
ИВАНОВ-ВАЙСКОПФ

За последние два года это уже стало своеобразной традицией: каждый таксист Ташкента чуть ли не своим долгом считает показать приехавшему из-за рубежа гостю произошедшие в столице Узбекистана изменения. «Вот, посмотрите, у нас новый мост появился. А это наши новые «банковские» дома. Гляньте сюда: «Учкудуу-ук – три колодца!» Правда, красивый памятник?! О, это – наш самый большой флаг. Теперь эта площадь снова называется Дружбой народов, а не Истиклол…»

Предательские «но» и тысячи километров

Впрочем, если еще полгода назад не только таксисты, но и представители других массовых профессий Узбекистана могли еще долго говорить исключительно о позитивных изменениях в стране и остановить их было весьма затруднительно, то ныне появились предательские «но». К этим самым «но» они относят почти двукратное повышение цен на хлеб, подорожавшее мясо и рис, а также ожидаемое к концу года увеличение цен на электричество, газ и бензин. «Нам говорят, идут реформы, рыночные отношения наступают», – заметил владелец старенькой Matiz, записавший за проезд от Чиланзара до

За последние два года Узбекистан очень много сделал для увеличения привлекательности своей экономики.

Коллаж: Александр ИГИЗБАЕВ

станции метро «Бадамзар» вместо «весенних» 12 тыс. сумов уже 16 тыс.

О проводимых реформах и ожиданиях новых законов, которые позволят Узбекистану выйти на новый уровень своего экономи-

ческого развития, говорилось 27–28 сентября на конференции в здании международного бизнес-центра, который как раз находится близ станции метро «Бадамзар». На ней в 15 раз со времен получения Узбекистаном независимости со-

брались члены Ассоциации центральных депозитариев Евразии и примкнувшие к ним представители деловых кругов из разных стран. И если верить заверениям отдельных представителей узбекской стороны, некоторые из пред-

принимателей ради желания обо всем узнать первыми преодолели не одну тысячу километров, дабы вовремя оказаться в Ташкенте. За свой счет. Но обо всем по порядку.

2 >>

ВТО меняет правила игры

Всемирная торговая организация находится на пороге реформирования

Буквально накануне Форума высокого уровня Всемирной торговой организации, который прошел в Астане, ВТО изменила свой прогноз по росту мировой экономики по итогам нынешнего года. По оценке специалистов этой организации, вместо планируемого на 2018 год роста на 4,4% мировая экономика понизится всего на 3,9%. Вина за снижение темпов возложена на торговые войны.

Дмитрий ПОКИДАЕВ

По мнению постоянного представителя Казахстана при ВТО Жанар Айтжановой, циркуляция и взаимопроникновение капиталов в глобальной экономике способны стать своеобразным тормозом возникновения новых торговых барьеров. При этом, как подчеркнул гендиректор ВТО Роберту Азеведу, этот барьер на пути барьеров необходимо разворачивать как можно быстрее, поскольку торговые войны уже начали оказывать существенное влияние на темпы роста мировой экономики. По его словам, если тренд ограничений в торговле продолжится, а уж тем более если перерастет в полноценную торговую войну не только между США и Китаем, а еще втянет другие страны (в интенсивную торговлю с США и Китаем так или иначе вовлечено большинство государств мира), то торговый мировой рынок сожмется почти на пятую часть – на 17%. При этом рост мирового ВВП сократится на 7,5%, то есть мировая экономика уйдет в глубокий минус по сравнению с нынешним и так далеко не блестящим положением дел. «Конечно, мы должны сделать все, что в наших силах, во избежание

Одной из инициатив по изменению деятельности ВТО является развитие механизма содействия инвестициям, который должны вынудить между собой.

Фото: shutterstock.com/ EQRoy

подобного сценария: в корне накаленной ситуации лежит негибкость систем – вот почему обсуждение реформы ВТО или ее модернизации начинает все больше проясняться. Мы пытаемся решить наиболее важные проблемы, каким образом улучшить систему, как мы можем повлиять на глобальную экономику, которая постоянно изменяется», – сказал Роберту Азеведу.

По его словам, одной из таких инициатив по изменению деятельности ВТО является развитие механизма содействия инвестициям, который должны вынудить страны сотрудни-

чать между собой, ведь потеря торговых связей в нынешней экономике является ударом по вложенным в другие экономики денежным средствам. Глава организации напомнил, что еще в начале XX века ситуация была иной – прямые иностранные инвестиции были неким замещением торговли: компании либо экспортировали товар, либо через инвестиции уходили на свои целевые рынки и продавали товар там.

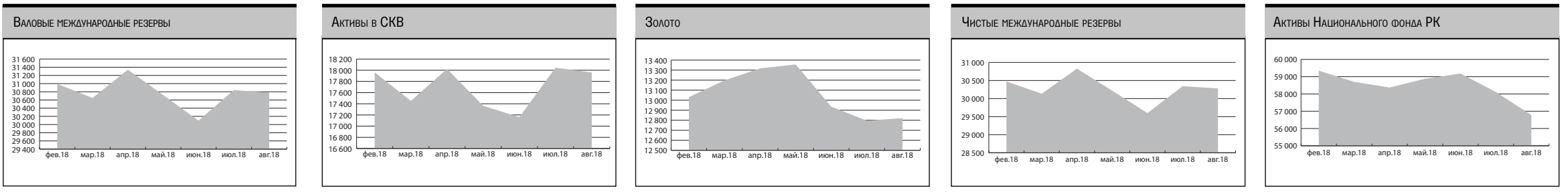
Сегодня торговля более многоуровневая, и порядка двух третей всего торгового оборота – это то-

вары, произведенные с участием по крайней мере двух или трех стран, которые просто так не могут отказаться от взаимного сотрудничества. В ВТО полагают, что если продолжить закручивать витки этой взаимозависимости государств друг от друга в производстве уже не только товаров, но и работ и услуг, то распознание торговых войн удастся приостановить. Тем более что процесс инвестирования стран в экономику друг друга в прошлом году также сократился на 20%, однако в нынешнем году в ВТО рассчитывают увидеть в этом сегменте некоторое восстановление.

«Рост экономики, цен на сырье, рост торговли говорят о том, что, возможно, мы увидим рост глобальных прямых инвестиций, однако есть риски, связанные с неопределенностью настроений инвесторов. Тем не менее Казахстан, например, добился значительного прогресса в вопросе привлечения инвестиций, и я думаю, это будет хорошей моделью для региона», – сказал Азеведу, имея в виду слова премьер-министра Казахстана Бакытжана Сагинтаева. Который напомнил, что в 2017 году приток прямых иностранных инвестиций в страну составил \$21 млрд, и четверть этого объема было направлено в обрабатывающую промышленность.

Свое согласие с тем, что инвестиционные потоки могут стать двигателем роста торговли, выразила и постоянный представитель Казахстана при ВТО Жанар Айтжанова, отметившая, что эта взаимозависимость настолько явная, что ограничения в одной области могут создать препятствия и в другой сфере. И наоборот, активизация инвестиционной деятельности приводит к активизации торговли.

3 >>

Проверка на прочность

Чрезмерная закредитованность казахстанских банков грозит негативными последствиями

Ликвидация и консолидация банков – это вынужденные меры, которые в конечном счете должны помочь банковскому сектору. Однако это произойдет только тогда, когда выправится вся экономика. Руководитель практики по управлению рисками SAS Россия / СНГ Светлана Белоус поделилась своим видением ситуации на банковском рынке Казахстана.

Ольга КУДРЯШОВА

– В последнее время на казахстанском банковском рынке происходит сокращение количества участников. Также прогнозируется и дальнейшее сужение рынка. На ваш взгляд, какие факторы к этому ведут?

– Вопрос комплексный. Идут процессы поглощения и ликвидации, и на это влияет множество факторов, как внешних, так и внутренних. Внешние касаются всего банковского сектора, и Казахстан в этом плане не является уникальной страной. Сейчас мы наблюдаем глобальный тренд в макроэкономическом цикле. Развивающиеся страны и страны с форматом переходной экономики находятся в кризисной ситуации. Иностранная валюта становится более привлекательной, и мы видим оттоки капитала из стран с развивающейся экономикой. Казахстан является ресурсозависимой страной – соответственно, негативные изменения котировок на биржах также оказывают влияние. Несмотря на то что цены на нефть восстановились за последний год, так или иначе волатильность, ожидания по снижению стоимости, усиление доллара благодаря монетарной политике США оказывают давление на казахстанский рынок. Кроме этого, как мы наблюдаем, на Казахстане в последнее время складывается ситуация в России. Сейчас Россия находится в очень тяжелой макроэкономической ситуации. Санкции продолжают действовать, некоторые ужесточаются, этот процесс набирает обороты.

– **А что касается непосредственно управления в банках?**

– Да, вторая причина – это внутренние факторы, которые связаны с управлением рисками, организацией процессов, с тем, как рынок кредитования выстраивался несколько лет назад, потому что риск-менеджмент оказывает влияние и, соответственно, дает результаты только через какое-то время. На рынке Казахстана мы пока видим низкий уровень культуры управления рисками, хотя она, конечно, растет. Сейчас управление рисками переходит в международные стандарты, подразумевающие соблюдение обязательных требований. Этому способствуют вступление в силу МСФО 9, меры по регулированию со

С. Белоус: «Риск-менеджмент вступает в активную фазу именно тогда, когда экономика находится в кризисном состоянии». Фото: О. ЖАКАЕВА

сторонеры Национального банка РК, например стресс-тестирование. Это стимулирует банки выводить на более высокий уровень свои процессы риск-менеджмента.

Но чрезмерная закредитованность, которая наблюдалась всего несколько лет назад, выдача кредитов в иностранной валюте, продолжающийся рост кредитования населения в текущий момент, к сожалению, оказывают и будут оказывать негативное влияние.

– **Что это означает для банков?**

– С высокой вероятностью банки в Казахстане снова столкнутся с ростом просрочки и невыполнением обязательств по валютным кредитам. Практически четверть в структуре активов банков занимают активы в иностранной валюте, и сейчас рост кредитования населения связан зачастую с неувренностью людей в стабильности будущего. И кредиты становятся единственной возможностью поддержать качество жизни на должном уровне.

– **То есть рост кредитования связан с тем, что население становится беднее, но ведь тогда есть риски, что начнет расти просрочка платежей?**

– Посмотрите на макроэкономические показатели. Практически 96% доходов населения уходит на потребление. То есть оставлять сбережения люди практически не имеют возможности. Соответственно, в данной ситуации кредиты являются единственным способом обеспечить эту стабильность, по крайней мере эмоциональную.

И конечно, в такой ситуации, если не выстроить должным образом процесс управления рисками, в долгосрочной

перспективе такой банк терпит неудачу, и Нацбанк при проведении стресс-тестов, при проверках, как плановых, так и внеплановых, выявляет проблемы. Если мы посмотрим на уровень NPL 90+, то практически все банки так или иначе эту цифру все-таки занижают либо проводят искусственную реструктуризацию внутри банка, передавая плохие активы какой-то дочерней структуре или коллекторским агентствам. Таким образом, формальная цифра, которая отражается в отчетности, далеко не всегда соответствует действительности.

– **Если вернуться к теме сокращения рынка, то как можно оценить эффективность консолидации сектора или уход игроков с рынка?**

– Ликвидация банка, как правило, происходит по негативным причинам, но, несмотря на это, такие действия по зачистке рынка направлены на оздоровление всего банковского сектора. Среди возможных позитивных моментов, для чего это все делается, можно отметить, что токсичные банки, которые присутствуют на рынке Казахстана, несут большие риски и не способствуют оздоровлению этого сектора, поэтому их нужно ликвидировать или как минимум вводить в контур санаций и дальше уже разрабатывать план санирования таких банков.

Еще одним из способов поддержания должного уровня здоровья банковского сектора является консолидация банков. Это достаточно известный инструмент, мы в России сейчас наблюдаем активную

фазу консолидации банковских групп в госструктуры. Зачастую в контур консолидации попадают банки, которые не способны выполнять нормативы регулятора, обязательства перед своими клиентами и кредиторами. Таким образом, укрупнение игроков способствует оздоровлению рынка. Но не будем забывать об очень опасной обратной стороне такого процесса. Концентрация на рынке и без того очень высока, консолидация ее еще больше усиливает, и начинаются проявляться негативные составляющие, которые присущи монопольному рынку.

Важно еще учитывать, что когда мы говорим про консолидацию и ликвидацию, то оба эти инструмента являются вынужденными мерами. Это не те инструменты, которые должны привести к чему-то, это как лекарства. До тех пор, пока экономическая ситуация не выправится и мы не увидим стабильно растущую экономику, мы будем наблюдать такие вынужденные меры. Да, огосударствление есть, и оно будет пока происходить и дальше. Но даже в такой ситуации мы должны развивать бизнес, выстраивать в банках процессы, управлять рисками.

Может быть, сейчас и есть тот лучший момент, когда банкам нужно ответить честно на поставленные вопросы, признать ошибки, которые были допущены до текущего момента, и сделать работу над ними.

Зачастую кризисная ситуация провоцирует на какие-то серьезные изменения. Кризисы застав-

ляют рынок перевернуться. Но кризисный момент стоит использовать не для повышения доходной части, мы в любом случае сейчас находимся на очень низкой маржинальности, а для выстраивания процессов, риск-менеджмента, иногда даже для смены команды. Растущая доходность на растущем рынке не располагает к тому, чтобы задумываться о последствиях и взвешивать риски. Риск-менеджмент вступает в активную фазу именно тогда, когда экономика находится в кризисном состоянии и когда должен быть в приоритете у топ-менеджмента и акционеров банков.

– **Какие инструменты применяются для этого?**

– Часть из них внутренние и находятся в руках самих банков, а часть – у регулятора. Среди внутренних, например, рекомендации по Базелю о накоплении капитала, которые позволяют в доходные периоды накапливать деньги, для того чтобы тратить избыточные накопления в кризисной ситуации. Казахстан в этом смысле пошел дальше, чем Россия. Банки пытаются идти по принципу Базеля. Мы видим, что постепенно Базель внедряется в локальное регулирование. Стоит добавить, что он очень чувствителен к экономическому циклу. Поэтому в периоды роста он дает экономии на капитал, в кризисный период оказывается невыгоден. Поскольку он точно оценивает уровень капитала и покрытия рисков. Внедрение стандартов Базеля пока является только волей банков, однако отдельные его части находят отражение в обязательных указаниях и положениях регулятора. В России есть положение, которое обязывает банки выстраивать процедуры оценки капитала, содержит требования к регулярности мониторинга и отчетности, и в этом же документе идет речь о стресс-тестировании.

Словом, тема стресс-тестирования обсуждается на рынке по многим причинам. Первым сигналом послужило внедрение стандарта МСФО 9, потому что он прописывает не только требования к оценке ожидаемых потерь и оценке резервов, которые формируются банком. Но также стандарт обязует банки проводить стресс-тестирование, то есть учитывать влияние макроэкономических факторов при различных сценариях. Первые попытки проведения стресс-тестов уже были сделаны всеми банками. Как они были сделаны – это уже другой вопрос. Мы видим, что сейчас многие банки внедрили МСФО 9 пока в очень черновом варианте. Поэтому стресс-тест оказался камнем преткновения, который вызвал самую большую сложность у банков.

Финансисты не хотят делиться технологиями с НБ

Летом этого года в Национальном банке заработала регуляторная песочница. Здесь даже прошли опытные испытания нового продукта. Правда, инициирован он был самим надзорным органом. «КЪ» попытался узнать, почему БВУ не спешат сообщать НБ о своих ноу-хау.

Ирина ЛЕДОВСКИХ

60% компаний, которые были в индексе DJIA в 80–90-х годах прошлого века, покинули его. Теперь в почете другие лидеры. Индустрия 4.0 ставит жесткие условия: гиганты рынка должны перестраиваться или уходить в небитие. Новые финансовые технологии сметаю привлекать порядок вещей, и инвесторы охотнее вкладывают деньги в интернет-платформы, специализирующиеся на страховании, платежах, кредитовании, чем в традиционный бизнес. Согласно исследованию KPMG, по итогам шести месяцев 2018 года финтех-компания привлекли \$57,9 млрд. Аудиторы даже составили рейтинг самых успешных структур отрасли – Fintech100. По словам специалистов, здесь доминируют организации, которые работают с платформами для кредитования и платежей, со страховыми продуктами, цифровыми банковскими технологиями, и компаниями, специализирующиеся на обработке Big Data. Согласно исследованию Thomson Reuters, Россия занимает 3-е место среди 20 крупнейших мировых рынков по частоте использования инновационных услуг в финансовой сфере. В Казахстане такой статистики нет.

Отечественные банкиры предпочитают обходить стороной цифры и утверждают, что основным препятствием для полномасштабного внедрения финтех-решений в стране являются административные барьеры и строгий подход регулятора ко всем новшествам. Уловив последние тенденции, для тестирования услуг и сервисов с применением инновационных финансовых технологий Национальный банк открыл регуляторную песочницу. В НБ объяснили, что сервисы или технологии после тест-драйвов в лаборатории надзорного органа могут быть либо одобрены с последующей разработкой необходимой нормативно-правовой базы, либо признаны нецелесообразными для нашего рынка. Пока благодаря регуляторной песочнице был запущен один проект – система мгновенных платежей. Сервис позволяет бесплатно переводить деньги между клиентами разных банков по номеру мобильного телефона в любое время суток в режиме 24/7. Правда, систему разработали специалисты Нацбанка и лишь два БВУ согласились на тестирование продукта – АО «Банк ЦентрКредит» и АО «Алтын Банк».

Заместитель председателя НБ РК Олег Смоляков с легкостью объяснил скрытость финансовых организаций: «Условно говоря, если в регуляторную песочницу придет банк апробировать финансовые технологии, при положительном результате мы изменим законодательство, но тогда все кредитные учреждения будут знать о новом продукте и смогут им воспользоваться. Сейчас каждый банк предпочитает не делиться информацией и заниматься самостоятельным апробированием продуктов».

Это предположение косвенно подтвердил глава, наверное, самого технологичного банка страны – Kaspi. Всегда подробный и доброжелательный Михаил Ломтадзе ловко уходил от ответов на вопросы об успехах кредитной организации в IT-сфере. «Мы больше не банк в классическом понимании этого термина, мы – Kaspi.kz. На основе предложений наших клиентов, на собственном клиентском опыте мы стараемся делать качественный и интересный продукт. О регуляторной песочнице Нацбанка я ничего не могу сказать, но мы принимаем участие во всех кругах столов НБ по цифровизации и финтеху», – улыбаясь, завершил беседу Михаил Ломтадзе.

Сторонние наблюдатели говорят, что совместная работа регулятора и участников рынка по тестированию новых сервисов и технологий могла

Как бы ни упирались отечественные финансисты, от мировых тенденций не убежать
Фото: shutterstock.com/mama_mia

бы способствовать расширению спектра финансовых услуг и повышению конкурентоспособности отечественного финансового рынка. Возможно, этого не происходит потому, что банки и не собираются разрабатывать революционные решения. «Казахстанский рынок небольшой, поэтому сектор будет использовать только финтех, который уже где-то опробован. Это будут «костыли», которые уже кем-то созданы, поэтому нам они обойдутся дешево. Дорогие продукты, которые требуют экспериментов и нововведений, для Казахстана пока неподъемны», – поделился мнением председатель правления АО «Банк ЦентрКредит» Галим Хусаинов.

Участники рынка условно делят банковский финтех на front и back. Это раньше сотрудники back office выполняли рутинные, администра-

тивные, обслуживающие функции управления бизнесом. Теперь в их компетенцию входят разработка и внедрение IT-технологий. «Все, что видят клиенты, – это фронтальная часть. Но много инвестиций банки вкладывают в бэк-офисные операции, автоматизацию процессов, что ведет к существенному сокращению расходов. Полагаю, что и дальше наш банковский сектор будет двигаться в этом направлении. Если говорить о front office, то в стране много банков, которые сделали большие шаги в этом направлении и по конкурентоспособности находятся на уровне западных рынков», – отметил глава БЦК.

Пока представители крупного финансового сектора не видят конкурентов среди небольших кредитных онлайн-компаний. Кроме того, открыто из банкиров никто не интересуется казахстанскими финтех-стартапами. «Отрасль финтех будет развиваться именно через банки. Дело в том, что финтех требует больших капиталовложений: у вас должны быть разработчики, службы безопасности, хорошая IT-команда, а это могут обеспечить только большие институты», – поделился мнением заместитель председателя правления АО «Народный банк Казахстана» Мурат Кошенов.

Как бы ни упирались отечественные финансисты, от мировых тенденций не убежать, и рано или поздно они научат интересоваться местными разработками в области финтех и им понадобятся тестовые лаборатории Нацбанка. И чем раньше это случится, тем в большем выигрыше окажутся владельцы, менеджеры и клиенты БВУ.

